

Вырезка из газеты

Советское искусство.

От 2-го 2-го СЕН 1933

Москва

Первый персидский театр

Приходят и уходят караваны. Приходят и уходят века. Персия — родина Фирдуси и Саади, Гафиза и Низамми. Персия! Великолепная сокровищница древнего искусства. Персия, великий торговый путь к Индии и Дальнему Востоку, дорога царей, Хороссанская дорога, ворота Ирана, — так называется этот путь, за который боролись многие государства.

До Октябрьской революции Персия была ареной борьбы английских и русских капиталистов. 21-й год — новая эра в отношениях между Персией и Россией, Россией уже советской, не преследующей никаких захватнических целей. 21-й год — год заключения советско-персидского договора. Уничтожаются все соглашения и концессии, заключенные царским правительством. Персидскому народу передаются шоссейные и железные дороги, пристани, суда, телеграф, телефон и ценности Учетно-ссудного банка.

Это — начало дружественных отношений между СССР и Персией, крепнувших с каждым годом. И не случайно, что именно гражданин Советского союза, советский артист, народный артист республики Ваграм Папазян приглашен меджлисом для организации первого драматического театра в Персии.

Папазян — человек огромной культуры, великолепно говорящий и играющий на французском, итальянском, армянском, турецком, персидском и греческом языках. Папазян родился в Константинополе, воспитывался в Милане в Академии искусств под руководством гениальной Элеоноры Лузе. Начал играть с 13 лет. Его мать — известная итальянская актриса Элеонора Дест.

Прошедшей зимой Папазян играл в театрах в странах-лимитрофах, во Франции, в Бельгии, в Германии, всюду утверждая знамя советской театральной культуры. Папазян — актер большого трагедийного мастерства и силы, наделенный, как говорится в одной парижской рецензии, «таким колоссальным физическим обаянием, что становится понятным безумный порыв Дездемоны, бросающий ее в объятия человека, чуждой ей расы».

— В новом персидском театре, — заявил В. Папазян, — будут ставиться пьесы, главным образом, классического репертуара. Пойдут «Оттелло», «Ричард III», «Гамлет» и т. д. Лучшие переводы «Макбета» и «Гамлета» дал Массак-Ян-Хан.

В Персию уже посланы первые макеты для постановок. Персидский театр, по мнению Папазяна, должен стать средоточием персидской музыки, литературы, живописи.

Приглашение нашего советского артиста означает рост наших культурных связей с заграницей, укрепление дружественных отношений с Персией.

До сих пор Персия не имела своего театра. Его заменяли рассказы, которые, используя мотивы великих Саади и Фирдуси, рассказывали персам легендарные истории страны, военные подвиги царей, религиозные сказания.

По возвращении из Персии народный артист республики Ваграм Папазян собирается создать театр-школу.

— Я хочу служить как бы мостиком, — говорит Папазян, переброшенным от огромной великой культуры прошлого, на которой я воспитан, к новому бодрому советскому искусству.

На протяжении беседы В. Папазян затронул еще ряд интересных вопросов — о трагедии на современном материале (Папазян считает, что такая трагедия может и должна быть создана, нужен только хороший драматург), о балете. Он особенно подчеркнул необходимость для всех актеров сдать норму на значок ГТО. Актер должен быть физически крепким, здоровым.

— В СССР я обрел свое отечество, — говорит Папазян. — За границей, даже в такой культурной стране, как Франция, актер чувствует себя на положении средневекового трубадура.

— 14 лет назад я привез свое искусство в Советский союз, — заканчивает беседу Ваграм Папазян, — как неотделанный кусок металла, везу же его сейчас на родину, в Стамбул, и Персию обработанным умелой мощной рукой советского металлурга.

В. Б.